

КОРРУПЦИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

© 2019 г. С. Жильцов

НИСНЕВИЧ Ю.А. Политика и коррупция как фактор мирового политического процесса. Москва, Издательство Юрайт, 2017. 240 с.

*ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич, доктор политических наук,
Дипломатическая академия МИД России, РФ, 119021 Москва, ул. Остоженка, д. 53/2 (sergej-z71@yandex.ru).*

Рецензия поступила в редакцию 20.11.2018.

Ключевые слова: политический процесс, коррупция, мировая политика, демократия, авторитарный режим.

В последние годы все большее количество исследований посвящено современным мирополитическим процессам, которые развиваются противоречиво, под влиянием разнонаправленных факторов. Особое внимание уделяется выявлению новых факторов, которые до последнего времени не получали должного осмысления в научной литературе. К числу таких проблем можно отнести коррупцию.

Историческая ретроспектива коррупции и прежде всего методы борьбы с ней дает исследователю богатый фактологический материал. На протяжении нескольких тысячелетий данный феномен привлекал большое внимание философов и историков, в значительной степени отражая общественные представления и личные взгляды отдельных правителей на данное явление. Видимо, по этой причине первые антикоррупционные шаги в политике основывались прежде всего на нравственных, религиозных принципах и во многом носили утопический характер, поскольку не были подкреплены конкретными механизмами реализации заявленных целей. Тем не менее философы и ученые, начиная с древности, оставили после себя богатое научное наследие, подтверждая, тем самым, значимость данного общественного явления и борьбы с ним для развития государства и общества.

Изучение феномена коррупции за последние 20–30 лет опирается на огромный пласт исследований в различных областях современной науки¹. Именно с 1990-х годов тема коррупции и противодействия ей стали восприниматься в качестве

мировой, общей для всех государств проблемы. В значительной степени это обусловлено политическими процессами в различных странах, проблемами развития мировой экономики, которые затрагивают все без исключения государства. Кроме этого, исследователи уделяют большое внимание изучению уровня коррупции, поскольку это выступает обобщенным показателем политической, экономической и социальной ситуации в государстве, в значительной мере характеризует эффективность государственных институтов. С учетом того, что современные государства являются частью системы международных отношений и акторами мирового политического процесса, то, соответственно, уровень коррупции напрямую влияет на развитие межгосударственных отношений и на мировую политику в целом.

В ряду современных исследований, посвященных влиянию коррупции на политику, заслуживает внимания монография доктора политических наук, профессора Ю.А. Нисневича.

Новизна книги заключается не только и не столько в обобщении обширного и разнообразного материала по проблеме коррупции. Описательных работ, касающихся данного феномена, было опубликовано достаточно. Автор обращает внимание на фундаментальные проблемы, ответы на которые должны оказать значительное влияние на исследования в данной области.

Так Ю.А. Нисневич анализирует такое понятие как валидность. Суть его состоит в том, что показатель коррупции, который получен на основе экспертных оценок или опросов общественного мнения, должен соответствовать измеряемому явлению — латентному уровню коррупции. Показатель коррупции следует признать валидным, если он измеряет именно коррупцию, а не иное, пусть даже близкое явление. Существует серьезная опас-

¹ Роуз-Аккерман С. *Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы*. Пер. с англ. Москва, Логос, 2003; Friedrich C.J. *Corruption in Historical Perspective. Political Corruption: concepts and contexts*. Heidenheimer A.J. and Johnston M., eds. 3rd ed. New Brunswick, London, Transaction Publishers, 2005, pp. 15-24.

ность, когда опросы общественного мнения приводят к нарушениям валидности, поскольку одни и те же понятия, упоминаемые в опросах, могут по-разному восприниматься в различных странах. В частности, это может быть обусловлено культурным и историческим контекстом. Поэтому люди в странах со схожим уровнем коррупции могут давать различные оценки этого явления (с. 52).

Одним из источников возникновения проблем с валидностью показателей коррупции является методика агрегирования экспертных оценок и опросов экспертов. Чаще всего на практике используются индексы, представляющие собой составные показатели, определенным образом агрегирующие числовые значения, полученные из разных источников. Выбор методики агрегирования далеко не нейтрален и может существенным образом сказываться на результатах измерения (с. 52).

Несмотря на очевидную практическую значимость исследования валидности, до сих пор не существует единого подхода к ее изучению. Это связано с двумя факторами. Во-первых, с большим числом потенциальных источников нарушений валидности (это и проблемы агрегирования, и когнитивные особенности восприятия информации, и взаимозависимость ошибок измерения разных показателей, входящих в состав индекса, и др.). Во-вторых, со сложностью исследования валидности, обусловленной зачастую латентным характером истинного измеряемого признака.

Автор акцентирует внимание на этом сюжете, одновременно подчеркивая, что повышенный интерес со стороны мирового сообщества к проблеме коррупции хотя и способствовал переводу вопроса о получении качественных и количественных оценок состояния данного явления в разных государствах в число приоритетных задач, однако общепринятых научно обоснованных подходов выработать так и не удалось. Проблема сохраняется и поныне, притом, что в последние десятилетия многие эксперты и организации проводят исследования, которые посвящены оценке коррупции в различных государствах мира. Так, подобные исследования ежегодно проводит организация *Transparency International*. С 1995 г. эта организация предложила использовать такой количественный показатель состояния коррупции, как индекс восприятия коррупции (ИВК) (*Corruption Perception Index, CRI*). Однако его использование имеет ряд недостатков, поскольку этот показатель носит агрегированный характер, который отражает лишь восприятие распространения коррупции среди общественных деятелей и политиков. При этом собственные исследования и опросы для определения этого индекса *Transparency International* не проводит, используя результаты исследований раз-

личных авторитетных институтов, которые оценивают уровень коррупции в большинстве государств мира.

Отражением возросшего интереса к данной проблематике, а точнее — значение для всех стран данной проблемы, стало значительное увеличение количества государственных, межгосударственных, неправительственных и коммерческих организаций, которые занимаются исследованиями коррупции и выявлением ее влияния на мировую политику. В их число входят такие известные организации, как Азиатский банк развития, Африканский банк развития, Всемирный банк, Всемирный экономический форум, “Дом Свободы”, Исследовательское подразделение журнала “Экономист” и др. Как видно из приведенного списка, проблема коррупции находится в фокусе внимания ведущих исследовательских центров.

Безусловно, практическому решению задачи борьбы с коррупцией способствовало интенсивное развитие технологий сбора, передачи и обработки информации. Это позволило многим международным и неправительственным организациям провести исследования в масштабах всего мирового сообщества. Для этого использовались базы данных и источники информации, расположенные в разных государствах на всех континентах, работа международных и национальных команд экспертов, накопивших огромный опыт и массив данных.

И, тем не менее, несмотря на значительные усилия, до настоящего времени так и не найдены ответы относительно того, каким образом измерять коррупцию. Этот пласт вопросов по-прежнему остается проблемным и дискуссионным как в прикладном, так и в теоретическом аспекте. В этой связи Ю.А. Нисевич справедливо подчеркивает, что ключевой проблемой измерения коррупции остается выработка качественных и количественных методов, способных объективно дать оценку латентному явлению, которое представляет собой коррупция (с. 38). Действительно, стороны, участвующие в коррупционных отношениях, не только не стремятся распространять информацию об этом, но и делают все для ее сокрытия. Такая информация становится достоянием правоохранительных органов и общественности только в тех случаях, когда стороны по тем или иным причинам не пришли к соглашению или ранее достигнутые договоренности были нарушены одной из них в ущерб интересам другой стороны. Также информация может становиться доступной в случаях, когда коррупционеры и коррупционные сети выявляются в результате проведения правоохранительными органами специальных операций или когда тот, кто в силу тех или иных обстоятельств оказался свидетелем коррупционного сговора, готов дать

информацию органам власти или представителям СМИ (с. 38).

Большое внимание в работе Ю.А. Нисневича уделено особенностям политической коррупции в странах с демократическими и авторитарными режимами. Считается, хотя этот факт нельзя считать до конца доказанным, что при правящем демократическом режиме доминирующим приводным механизмом всех процессов выступает конкуренция. При этом признается, что два других механизма — легальное государственно-властное принуждение и коррупция — также имеют место, но в существенно меньших размерах. Для режимов авторитарного типа, которые в течение исторического процесса развития цивилизации претерпели заметные изменения, в их современном виде доминирующим является сочетание в различных соотношениях властного принуждения и коррупции в публичной сфере при незначительных размерах прежде всего экономической конкуренции. Поэтому представляется возможным и целесообразным анализировать и систематизировать современные режимы авторитарного типа, исходя из того, как соотносятся друг с другом такие два механизма, как принуждение и коррупция.

В последней четверти XX в. в различных регионах мира получила развитие тенденция к изменению политического ландшафта в результате крушения диктаторских и коммунистических режимов. Эта линия в целом была воспринята как глобальная тенденция к демократизации благодаря С. Хантингтону, который ввел понятие “третья волна” демократизации. Это способствовало появлению нового направления академических исследований под названием “транзитология”, хотя фундаментального анализа изменений, которые произошли в мировом политическом процессе, проведено не было. Более того, реальность зачастую входит в противоречие с теоретическими положениями, поскольку на месте исчезнувших авторитарных режимов стали возникать не только демократические, но и иные режимы, имеющие свои особенности. Соответственно, оценка коррупции в них имеет отличительные черты.

Не просто обстоит дело с анализом роли и оценки коррупции при политических режимах, которые пришли к власти в результате гражданских войн или вооруженных конфликтов с соседними государствами. Их формирование и развитие вызывают повышенный интерес. Как справедливо отмечает автор, утвердившиеся таким образом политические режимы стремятся представить себя в качестве гарантов сохранения единства, территориальной целостности и независимости своих стран, предотвращения рецидивов межплеменных и межэтнических войн (с. 145). Зачастую достижение мира

является личной заслугой отдельных лидеров, что позволяет им позиционировать себя таким образом, что альтернативой их власти может быть только хаос и распад. Однако дальнейшая трансформация подобных политических режимов приводит к тому, что находящиеся у власти лидеры начинают считать себя полноправными хозяевами стран, распоряжаясь ими как своей собственностью. Это и создает широкое поле для распространения коррупции как механизма политического управления.

В изданном исследовании рассматривается коррупция при политических режимах стран постсоветского пространства. Автор справедливо отмечает, что ключевая характеристика постсоветских неоавторитарных режимов состоит в том, что, вне зависимости от их персоналистского или корпоративного характера, социальные группы и их лидеры, которые осуществляют такие режимы, представляют собой выходцев и/или прямых наследников правившей в СССР партийно-хозяйственной номенклатуры (с. 150). Впрочем, сложно было бы ожидать чего-то другого от бывших советских республик, в которых клановый и земляческий принцип организации общества сохранился даже в советский период. С другой стороны, это позволило постсоветской номенклатуре быстро отбросить марксистско-ленинскую идеологию, которая прикрывала меркантильные устремления. Соответственно, новой базовой ценностью постсоветской номенклатуры, ее собственной идеологией стало достижение материального обогащения и социального превосходства посредством использования государственной власти. Сущность и институциональный механизм коррупции в публичной сфере состоит именно в неправомерном использовании различных видов ресурса власти не по его прямому назначению для реализации функций государства и обеспечения целей общественного развития, а для получения какого-либо неправомерного преимущества, личной или групповой, как материальной, так и нематериальной, выгоды. В этом контексте идейное обоснование коррупции, мотивирующей социальное и политическое поведение правящих слоев, выступает в качестве собственной “внутренней”, непубличной и латентной для общества идеологии правящих при постсоветском неоавторитарном режиме социальных групп (с. 151). В качестве инструментария легитимации правящих режимов в постсоветских странах, кроме России, используется наиболее пригодная для этой цели и вполне органичная для бывших советских республик СССР идеология построения национального государства. Такая идеология в каждом конкретном государстве приобретает свою ярко выраженную националистическую окраску.

Как справедливо полагает автор, реальное и долговременное подавление коррупции в госу-

дарствах с правящими режимами авторитарного типа невозможно без политической хирургии, без смены органически неспособных к самореформированию и самоочищению правящих режимов, удержание власти которыми зиждется на политической коррупции, что неизбежно порождает процветание всех видов коррупции и способствует ему (с. 187).

Лишь механизм честных, свободных и состязательных выборов при обязательной сменяемости по их результатам не только избираемых, но и назначаемых политических должностных лиц публичной власти совместно с деятельностью в периоды между выборами политической оппозиции выступает в качестве ключевого и наиболее действенного механизма политической ответственности и противодействия коррупции.

Представленное профессором Ю.А. Нисневичем исследование подвело определенную черту под дискуссиями о феномене коррупции, ее влиянии на мировое развитие. Приведенный автором исторический обзор, обобщения разрозненных

фактов, авторские оценки, анализ результатов исследований по данной проблематике дают в руки ученых богатый концептуальный материал. В то же время представленную работу по ряду положений можно рассматривать как постановочную, с точки зрения задания вектора для будущих исследований, которые по-прежнему востребованы политической наукой и практиками. Им важно иметь в руках эффективный инструментарий для противодействия данному явлению в мировой политике. Основным положением рецензируемой книги очень созвучны идеи, которые сформулированы в Декларации, подписанной на VII саммите БРИКС (Уфа, Россия, 9 июля 2015 г.): “Мы убеждены, что коррупция является глобальной угрозой, которая подрывает правовые системы государств, тормозит их устойчивое развитие и может способствовать другим формам преступности. Мы уверены, что международное сотрудничество играет основную роль в противодействии и предупреждении коррупции”².

² Available at: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/YukPLgicg4mqAQIy7JRB1HgePZrMP2w5.pdf>

CORRUPTION AND POLITICAL PROCESSES IN THE MODERN WORLD

[Review of the book: Nisnevich Yu.A. Politics and corruption as a factor of the world political process. Moscow, “Yurait”, 2017. 240 p. (In Russ.)]

(World Economy and International Relations, 2019, vol. 63, no. 6, pp. 118-121)

Received 20.11.2018.

Sergey S. ZHIL'TSOV (sergej-z71@yandex.ru),

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs, 53/2 Str. Ostozhenka Moscow, 119021 Russian Federation.

Keywords: political process, corruption, world politics, democracy, authoritarian regime.

About author:

Sergey S. ZHIL'TSOV, Dr. Sci. (Political), Head of Department.